

Гении собираются на Горе Синего Неба

Хуан-эр и Старейшина Шунь немало лет в странствиях, ведя крайне скромный образ жизни; кто-то мог бы назвать такую жизнь скучной. Но по сравнению с тем, что было раньше, такая жизнь вполне устраивала Хуан-эр. По крайней мере, ей не нужно было мучиться из-за нескончаемых заговоров и интриг. С самого рождения ей приходилось жить в атмосфере хитрости и коварства.

Все эта борьба порядком надоела ей.

Ее жизнь сильно изменилась после того, как Старейшина Шунь избавил ее от этих злоключений; благодаря ему она познакомилась с Цзян Чэнем и всеми остальными. С тех пор ее жизнь изменилась до неузнаваемости; старые невзгоды остались в прошлом.

Гоуэнь была открытым человеком, полным душевных сил, она была в равной степени способна и любить всем сердцем, и ненавидеть всей душой. Цзян Чэнь обладал совершенно несравненной статью; он был справедлив и честен. Сюэ Тун и остальные были непоколебимы в своей преданности Цзян Чэню. Открытость и жизнерадостность объединяли их всех; этим людям было абсолютно чуждо коварство. С ними она могла быть честной, ей не нужно было все время быть настороже.

Эта простая, счастливая жизнь радовала ее каждый день. Незаметно для себя она искренне полюбила такой образ жизни. К тому же ее счастливые дни не омрачало Родовое Связующее Проклятье; давало о себе знать лечение Цзян Чэня. Она почти позабыла о своих волнениях и тревогах.

Лишь бы ничего не менялось. Вот бы это могло длиться вечно.

Так что, когда Цзян Чэнь упомянул Траурное Древо и снятие проклятье, она не только не обрадовалась, но и почувствовала какую-то утрату. Она даже надеялась, что этот день никогда не настанет. Она так привыкла к этой простой, настоящей жизни.

.....

Три дня спустя Цзян Чэнь оставил наставления обитателям своего жилища, посетил Дань Чи, чтобы поставить его в известность о предстоящей экспедиции, и покинул Королевский Дворец Пилюль вместе с Му Гаоци. Многие ученики ежедневно покидали пределы Розовой Долины, так что Му Гаоци и Цзян Чэнь не привлекли к себе никакого внимания; к тому же, они не числись среди элиты Долины.

Цзян Чэнь призвал Златокрылых Птиц-мечей вскоре после того, как он со спутником покинул пределы секты. Хотя у Му Гаоци было свое верховое животное, оно было куда медленнее Птицы-меча Цзян Чэня. Му Гаоци преисполнился восхищением, увидев Златокрылую Птицу-меч.

Цзян Чэнь был щедр и тут же подарил одну из птиц Му Гаоци.

— Даос Гаоци, эта Златокрылая Птица-меч весьма требовательна, когда дело доходит до питания. Чем больше пилюль ты скормишь ей, тем быстрее она достигнет следующего уровня.

Му Гаоци быстро закивал:

— Кончено же, само собой.

И все же дорога к подножью горы заняла целых четыре дня, хоть они и летели на Златокрылых Птицах-мечех. Бесконечные горные вершины и возвышения, окутанные туманом, виднелись в горной долине, над которой они пролетали. Птицы-мечи просто не могли лететь прямо, следуя изгибам ландшафта.

Когда их путь подошел к концу, Му Гаоци напомнил Цзян Чэню:

— Брат Цзян Чэнь, здесь находится Гора Синего Неба Миллионного Ареала. Здесь обитает несметное множество чудовищ и зверей, а также устрашающих жуков. Есть и другие странные формы жизни, например, смертельно опасные деревья, лозы и цветы. Здесь надо быть осторожным и следить за каждым шагом.

Цзян Чэнь кивнул:

— Где вы условились встретиться?

— Мы договорились собраться в одном месте внутри горы. Брат Цзян Чэнь, если они спросят, как тебя зовут, не говори им своего настоящего имени. Просто придумай какое-нибудь вымышленное имя.

Му Гаоци сильно нервничал, снова и снова напоминая Цзян Чэню о важных деталях.

Цзян Чэнь, само собой, ни о чем особенно не переживал. Он пришел сюда ради родника с древесной духовной энергией. Все остальное мало занимало его. Он был готов делать так, как скажет Му Гаоци, пока его советы оставались в рамках разумного.

Цзян Чэнь активировал Божественное Око и Голову Медиума, внимательно оглядываясь по сторонам. Хотя им встретилось немало опасностей, Цзян Чэнь вовремя предпринимал все необходимые меры предосторожности.

Примерно через час Му Гаоци привел Цзян Чэня к скоплению камней. Там было множество огромных валунов причудливой формы. Некоторые валуны возвышались над землей, а другие плашмя валялись на земле. Некоторые были словно вытянуты по диагонали, производя на случайного наблюдателя сильное впечатление.

— Мы на месте.

Му Гаоци оглянулся и пробормотал:

— Похоже, мы пришли первыми.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и не стал опровергать его слова, хотя в действительности голова медиума уже зафиксировала присутствие трех групп людей, прячущихся за камнями. Они вышли, лишь увидев, что это был Му Гаоци.

Все три группы пришли парами. Видимо, все согласилось взять по одному помощнику. Все соблюли договоренность.

Увидев вышедших людей, Му Гаоци занервничал чуть сильнее.

— Я думал, что пришел первым, не думал, что вы придете так рано, — запинаясь, выговорил он.

— Гаоци, нам всем нужны твои пилюли, ты достаточно принес?

Один из культиваторов был одет в золотой халат, за его спиной висел меч, придавая культиватору несколько грозный вид.

— Вполне, вполне достаточно! — усмехнулся Му Гаоци.

— А это кто?

Культиватор в золотых одеждах окинул Цзян Чэня испытывающим взглядом.

Му Гаоци спешно ответил:

— Это — один из моих товарищей из Королевского Дворца Пилюль. Он вложил немало усилий в выплавку этих пилюль, так что сегодня я привел его с собой.

Цзян Чэнь видел, насколько робко держался Му Гаоци. Со своим первым уровнем изначальной сферы он явно был одним из слабейших культиваторов в группе. Если бы остальным не нужны был его пилюли, его бы наверняка даже не взяли с собой.

Цзян Чэнь молчаливо рассматривал окружающих. Культиватор в золотых одеждах и с мечом за спиной и его напарник явно были из Дворца Священного Меча.

У двоих других на халатах были вышиты луна, солнце и звезды. Они явно были из Секты Трех Звезд.

Еще два культиватора были одеты в иссиня черные халаты; судя по всему, они принадлежали к Секте Темного Севера.

Цзян Чэнь раньше не встречал их, но уже видел такие одежды во время церемонии скрепления союза Секты Дивного Древа и Королевского Дворца Пилюль. Похоже, участники этого похода были культиваторами из лучших сект Области Мириады. Если не считать Великого Чертога и Секты Кочевников, все шесть великих сект были представлены здесь.

Культиватор в золотом халате из Дворца Священного Меча нахмурился: — Неужели члены Великого Чертога настолько высокомерны? Почему они еще не прибыли?

— Фэн Ваньцзянь, ты всегда позволяешь себе распускать язык? — раздался сердитый крик, едва культиватор из Дворца Священного Меча закончил жаловаться на опаздывающих. Вскоре с высоких камней вниз слетели два ладно сложенных культиватора.

(Прим. Переводчика: два последних иероглифа его имени означают «десять тысяч мечей», что очень ему подходит, учитывая его секту)

На них были одежды из звериной кожи, подчеркивающая крепкие руки и бедра, отчего казалось, что их окружает аура дикости, необузданности. Их волосы были взъерошены, что делало их похожими на диких львов. Культиватор, идущий впереди, был высок и мускулист, казалось, под его ногами крошатся даже камни. В его походке было что-то на удивление грациозное; он напоминал тигра, вышедшего на охоту.

Когда он появился, Фэн Ваньцзянь побледнел и заткнулся.

— Я же не опоздал, верно?

Ученик Великого Чертога осклабился. Из-за улыбки шрам на его правой щеке стал еще заметнее.

— Позвольте представиться. Я — Юэ Пань из семьи Священного Льва из Великого Чертога. Мой младший брат пригласил меня на сегодняшнюю встречу разных гениев Области Мириады.

Ученик рядом с Юэ Панем тоже был из семьи Священного Льва, его звали Сюй Ган.

Фэн Ваньцзянь недовольно посмотрел на Сюй Гана.

— Что это значит, Сюй Ган? Разве мы не договорились приводить только помощников одного с нами уровня? Все мы находимся на уровне малой изначальной сферы, так какого же черта ты привел сюда культиватора земной изначальной сферы?

Сюй Ган невозмутимо ответил:

— Когда я пригласил старшего брата Юэ Паня, он был лишь на третьем уровне изначальной сферы. Затем, за два дня до того, как мы направились сюда, он достиг земной изначальной сферы. Не мог же я отказаться от приглашения, верно? Если бы я отказ ему в приглашении, он мог бы рассказать обо всем другим культиваторам и привлечь внимание более сильных учеников. Ну и смог бы тогда хоть один из нас воспользоваться родником?

Сюй Ган говорил вполне разумные вещи, с ним было трудно спорить.

Цзян Чэнь пригляделся к собравшимся культиваторам. Почти все они были на уровне малой изначальной сферы. Сильнейшие из них были лишь на третьем уровне изначальной сферы.

Прибытие ученика из Великого Чертога, находящегося на уровне земной изначальной сферы, нарушило хрупкий баланс.

Му Гаоци попробовал уладить ситуацию.

— По-моему, нет ничего страшного в том, что он — на уровне земной изначальной сферы. Мы же решили все вместе исследовать эту территорию.

Но его статус в группе был слишком низок, и его слова проигнорировали. Фэн Ваньцзянь бросил в его сторону пренебрежительный взгляд и холодно фыркнул. Затем он посмотрел в сторону Цзян Чэня, и его взгляд наполнился нескрываемым презрением. Му Гаоци явно занимал здесь столь низкое положение, что едва ли имел право высказывать свое мнение. То, что его помощник был даже не на третьем уровне изначальной сферы, делало его статус в глазах остальных еще ниже.

Сюй Ган усмехнулся и подошел к Му Гаоци:

— Даос Гаоци, в прошлый раз мы договорились, что ты предоставишь нам пилюли. Они готовы? Если да, сейчас самое время их раздать.

Му Гаоци кивнул.

— Я все приготовил.

Он достал множество склянок и бутылочек из кольца-хранилища:

— Это — Пилюли Живучести, которая снимает действие ядов, это — Пилюли Нефритового

Ледяного Сердца, которые излечивают ожоги, это — Пилюли Слияния Ян, которые помогают совладать с холодом, а это — Пилюли Непокколебимого Великого Сердца, которые изгоняют внутренних демонов.

Он раздал каждому по порции пилюль, в том числе и Цзян Чэню.

Он явно вложил немало сил в подготовку этих пилюль и полностью выполнил свои обязанности.

Но эти культиваторы не ответили на его старания вежливостью и благодарностью. Они тут же начали проверять пилюли, едва получив их в руки. Они явно не были склонны доверять ему, и, хотя Му Гаоци был максимально честен, они все равно беспокоились, что он что-то сделал с пилюлями.

Когда Му Гаоци увидел, что они делают, он ничего не сказал, но немного расстроился.

Когда они закончили проверять пилюли, время ожидания остальных культиваторов подошло к концу. Сюй Ган посмотрел вниз:

— Эти тряпки из Секты Кочевников, видимо, трусили и решили не являться сюда. Время вышло, пойдете.

Хотя все были недовольны тем, что Сюй Ган привел культиватора земной изначальной сферы, его предложение вызвало одобрение остальных культиваторов. Чем меньше потенциальных противников, тем лучше.

Лишь Му Гаоци робко произнес:

— Может, подождем еще немного? Мы же договорились выдвинуться вместе, вам не кажется, что мы поступим не слишком красиво, если просто уйдем, не дождавшись их?

Цзян Чэнь вздохнул про себя, увидев, с какой робостью и подобострастностью обращается к остальным Му Гаоци. Он явно привык быть хорошим парнем и не хотел никого обидеть. Но вкуче с не самыми выдающимися боевыми способностями такая слабохарактерность гарантировала, что никто не станет его слушать.

<http://tl.rulate.ru/book/27/458793>